

Ветки деревьев скрипели за окном, иногда ударяясь об оконную раму, заставляя вздрагивать от внезапного стука нервных ребят, что сидели и писали годовые контрольные работы в школе. Их удар был отчётливо слышен среди давящей тишины, нарушаемой лишь перешелкиванием колпачков ручек и шуршанием перелистываемой бумаги. Даже учитель, непрерывно следящий за чистотой проведения такого важного мероприятия, старался ходить тихо, иногда незаметно появляясь за спинами подозреваемых в списывании учеников. Я же в это время устался на редко проплывающие облака, рассуждая о своём, делая вид, что задумался над особенно заковыристым вопросом.

Конечно, эта контрольная, как и предыдущие до неё, не представлялась для меня такой проблемой, как для других детей. Мы уже заканчиваем начальную школу и в том числе по результатам выходного экзамена будет ясно — получится ли поступить в частную среднюю школу по особой квоте, платно, но в разы дешевле чем всем остальным, или вообще никак не выйдет поступить ни за какие деньги. Я мог решить столь простые задачи устно, минут за 10 после начала урока. Однако продолжаю гнуть свою линию, написал ровно на 3. Для моего будущего обучения эта контрольная не играет никакой роли. Главное не получить двойку, дабы не доставлять проблем родственникам. Да, даже если написать всё на одни пятёрки — дядя никак не захочет потратить на меня деньги и отправить в частное заведение. Все дядины деньги, что он тщательно откладывал последние лет 5, помогут устроить Дадли в крутую частную школу, куда собирают элиту общества, тех кто может позволить себе учить своих детей с детьми из такого же финансового круга или гениями отличниками. Дядя конечно неплохой бизнесмен, но в высшие круги аристократии, что тайно или явно держат крупный бизнес, путь ему был закрыт. Он надеялся, что через новых школьных друзей Дадли, он сможет пробиться выше, получить лучшие контракты.

Уже конец мая, последний день школы, а значит уже завтра наступит лето. И в эту школу я не вернусь. К хорошему привыкаешь быстро, эта школа приносила мне помимо плохих, множество хороших воспоминаний. Я буду скучать по готовке школьного повара, по её маленькой уютной каморке. По некоторым учителям, что действительно старались помочь понять свой предмет. По тихой атмосфере школьной библиотеки, что за эти годы стала мне родной. Но приходит время птенцам расправить крылья и выпорхнуть из родного гнезда, чтобы вознестись ввысь. Мне же предстоит с головой нырнуть в новый для себя магический мир.

- Время вышло, отложить ручки, сдать работы! - объявил строгий голос учителя. Кажется, последний экзамен подошёл к концу.

Высыпавшись на улицу, ребята вдохнули сладкий запах свободы полной грудью. Настроение после экзамена у одних было хорошее, у других не очень, но чувство свободы перед началом длинных каникул улучшило это состояние. Предвкушая свой трехмесячный отпуск, ребята разошлись по школьному двору, собираясь в небольшие группки, обсуждая прошедшее, делясь летними планами. Я же, не попадаясь на глаза одной из групп, отправился на своё любимое

место — на старый парковый дуб, что стоит на перекрёстке двух тропинок, недалеко от церкви. В этом дубе ветки сплелись очень интересным образом, на высоте образуя тайную ложбинку, куда без труда поместится такой ребёнок, как я. Забравшись в своё гнездо, куда я как какая-то птица наташил разных тряпок, чтобы удобно было сидеть, удобно устроился с какой-то не особо сложной книжкой для легкого чтения, и наблюдал за солнечными бликами в отражении местного пруда.

Я немного расслабился за последние пару месяцев. Всё же темп из обучения сложно выдерживать постоянно и непрерывно в течение нескольких лет. Мозгу требуется разгрузка и в отсутствии новых планов, коими я должен был озадачиться по выполнению старых, мозг решил отложить момент планирования на потом. Я ходил в школу, гулял по парку, несколько раз был в церкви, кормил голубей и ничего не делал. Замечательно время, что мне несомненно понравилось, но и отдых подошёл к своему логическому концу.

Уже через пару месяцев меня ожидает моё 11-летие, или малое магическое совершеннолетие, если судить по разрозненным данным. И события понесутся вскачь. И уже стоит окончательно определиться со своей линией поведения.

Во-первых, я сирота с нелюбимыми родственниками. А значит всё, что связано с родителями я должен идеализировать и тянутся к любой информации о них. Стараться быть на них похожим и любить даже память о них. Да, я, как и любой ребёнок, мало что помню о своём раннем детстве. Это просто вымывается из памяти. Я помню лишь пару вещей, когда я испытывал сильные эмоции. Крики родителей и зелёная вспышка — одно из самых ярких воспоминаний. Другое, как ни странно, от радости полёта, когда меня подбрасывали в воздух и со смехом ловили сильные мужские руки. Быть может поэтому высота так влечёт меня, что я не испытываю никакого страха, сидя на верхушке достаточно высокого дерева?

А значит Гриффиндор — мой однозначный выбор. Даже если не брать тот факт, что сирота будет стараться быть похожим на родителей, а значит и предопределит себе выбор факультета, это ещё и самый выгодный выбор, что я могу совершить. Слизерин точно и сразу нет — родители доброй половины или сидят в тюрьме или тихо ненавидят само моё существование. Ничего не помешает их деткам испортить мне жизнь на факультете или незаметно испортить здоровье. Плюс такой декан, как профессор зельев, точно не даст мне жить. К тому же, если предполагать худшее о Дамблдоре, это просто смертный приговор самому себе. На Пуффендуй я не попаду, как бы я шляпу не просил — это я знаю точно. Я скорее одиночка и эгоист, чем компанейский человек. Да даже если и уговорю, мне самому будет там находиться не комфортно. Остаётся лишь Когтевран из альтернатив. Но для начала, там какая-то нездоровая атмосфера, у маленькой девочки способны украсть вещи и попрыгать по всему замку. И декан на это никак не влияет. Что там ещё в норме? Перепрятать чужие деньги себе в карман? Своровать чужие записи в поисках знаний? Или проводить эксперименты на маглорожденных? Конкретной информации снова ужасно мало, лишь домыслы фанатов творчества. В любом случае, никто не будет ждать от Гриффиндорца серьёзных размышлений о магии, его записи и конспекты никому не будут нужны, да и прятаться лучше в тени пламени свечи.

Я должен предстать в образе сироты без денег, что тянется к любому человеку, проявившему каплю доброты. И всё же смелого и отважного, что встанет за своих друзей. Но в то же время не слишком умного и обязательно ведомого, а не ведущего. А если и иметь показательно к чему-то талант, то скорее к чему-то безобидному, что не будет иметь серьёзной боевой ценности, только академической или развлекательной. Книжный Гарри, сам того не подозревая, своей старой и большой по размеру магловской несуразной одеждой отпугнул всех лёгких на наживу. Никто же не подумает, что у такого оборванца полный сейф золота. Никто не знал, кто его опекун, но по этой одежде они сделали вывод, что всё состояние Поттеров уже в чужих руках и мелкого держат совсем без денег. Этой же маскировки я и буду придерживаться, ничего страшного — походить в старых вещах. Да к тому же, лучше потрачу свои накопления на что-то более нужное. Разбалованный Дадли совсем не умеет тратить деньги, он никогда не считает, сколько фунтов у него осталось в кармане. И не замечает, когда их становится на несколько штук меньше. Или как упавшая за кровать бумажка после уборки бесследно исчезает.

Поэтому по приходу Хагрида, отыгрываю немного запуганного маленького мальчика, что ничего не знает о своей магии, что любит всё что связано с родителями и хочет быть похожим на них, и того, кто признает своим другом любого полувеликана с добрыми глазами, который заберёт его в волшебную сказку. Желудок предательски заурчал — пора пойти домой и перекусить.

- Постирай свои новые вещи, негодный мальчишка, и будь за них благодарен! - Петунья швырнула в меня бельевой мешок с одеждой Дадли, что он отказался одевать. Какая удача! Вроде бы эти футболки он почти не носил. Вооружившись стиральным порошком и иголкой с нитками я отправился приводить свою новую одежду в порядок. Для начала пройду по всей одежде в поисках дырок. Вот на этой майке достаточно прострочить шов, а эта уже определённо требует заплатки. Эти джинсы можно художественно порвать для симметрии в нескольких местах и выйдет что-то модное. Конечно придётся их несколько раз подвернуть и носить только с ремнём, но новые штаны — это новые штаны. А вот носки всё же придётся укоротить на пару размеров, чтобы сидели по моей ноге. Одежду Дадли меняет достаточно часто, чтобы хвастаться ею в школе среди других модных одноклассников. А старая достаётся мне. Ну как старая? Он может одел её раз или два, но на этом всё. А на мне, со всеми тренировками, одежда выходит из строя довольно быстро. Так что такая схема перехода вещей в пределах одной квартиры происходит уже не в первый раз. К сожалению, запах тела Дадли с вещей сходит только через несколько раз тщательной стирки, одна из которых обязаны быть ручной. Но я считаю, что это небольшая плата.

С собой в закрытую шотландскую школу я должен взять очень и очень много одежды. Всё же там не будет новых поступлений от расточительного братца. Будет ужасно неприятно, если где-то в марте моя последняя майка распадётся на нитки от обилия дыр. Поэтому я уже регулярно ныкаю иголки и мотки ниток, чтобы чинить одежду в новой школе. Так же я регулярно ныкал тетрадки у Дадли и не только, что менял их из-за красивой обложки или просто где-то забывал. Вообще, в благотворительный фонд для сборов такого красивого меня к новой школе, пожертвования вносились регулярно. Правда не очень и добровольно, но они об этом не узнают.

В старом доме, в конце улицы, я устроил себе схрон. Там лежали целой кучей разные вещи. Одежда — в добротном состоянии, ручки, карандаши, стёрки, тетрадки и пустые альбомы. Двое ножниц, целая подушечка с иглками разных размеров и целая россыпь мотков ниток разных цветов, вместе с кусками ткани разных фасонов. Рядом, в отдельной коробке лежали не скоропортящиеся продукты — различные батончики и конфетки. Даже пару десятков солений в банках мне удалось организовать на хранение в подвале. В баночке из-под мяса лежали монетки и мятые купюры. Филиал этого большого продовольственного склада открыт под моим матрасом в чулане, на голодный день. Мой внутренний хомяк был ужасно, ужасно доволен. В целом, к пребыванию в школе магии я уже подготовился.

- Иди готовь мясо, мальчишка, и смотри, чтобы оно не подгорело! - громкий крик тётки с первого этажа был слышен даже из ванной на втором этаже, где работала стиральная машинка.

Да, во всём стоит искать плюсы. Например, теперь я могу всегда починить свою одежду при минимальном количестве ниток и иголок, что-то перешить и вообще подогнать под свою фигуру любую майку. Готовка перестала быть чем-то нудным, когда я додумался использовать её для первичной подготовки к зельеварению. Нарезать мяско по волокнам, нарезать поперёк, соломкой, кубиками — и это только для приготовления мяса. Я старался резать максимально одной формы, чтобы кубики мяса подходили один к одному. В этом деле тоже было много неоднозначных моментов, связанных с подготовкой оборудования для готовки. Если кастрюлю плохо помыть, то получившийся суп может иметь отголоски запаха другого супа. Если ножи плохо наточить, то не выйдет порезать продукты в строгой пропорции. Нож начинает их просто давить.

У меня уже выходило на глаз определять примерную температуру газового пламени, температуру воды в кастрюльке. Я уже отошёл от строгих рецептов по типу — добавить ровно одну ложку соли. Я мог добавлять специи в зависимости от объёма воды, от типа мяса, от его срока годности и от того, хранилось ли оно у нас морозилке. Это стало чем-то интуитивным. Очень легко различить двух хозяек — одну начинающую, а вторую опытную. Первая будет делать все строго по рецепту, возьмёт строго определённую емкость, отмерит равное количество приправ по рецепту, будет тщательно следить за блюдом и не факт, что получившиеся будет вкусно или вообще съедобно. Вторая будет добавлять соль на глаз, закинет в духовку курицу и не будет к ней подходить, пока занята другими делами. И в итоге у второй блюдо выйдет лучше. Но мало кто знает, что вторая хозяйка — это та же самая первая, только через несколько лет готовки. Чтобы найти идеальную температуру запекания в конкретном духовом шкафу, в конкретной посудине ей пришлось испортить не один ужин.

Так и мне, по мере того как я портил один ужин за другим, я всё лучше понимал принципы готовки. Зачем что-то нарезать так, а не иначе. Зачем в одном блюде вода сначала должна закипеть, в другое залить слегка тёплую, в третье залить воду холодной. Какие ингредиенты нужны только для добавления каких-то минорных вкусов к бульонной основе, какие после проваривания стоит вообще достать и выкинуть, а какие пойдут в основное блюдо. За последний год, в связи тем, что мои блюда перестали портиться при готовке, даже больше, порой получаются лучше, чем у Петунии, мне доверяли готовить каждый ужин. Поняв, что у

меня получаются все простые блюда — мне выдавали всё новые рецепты из большой поваренной книги народов мира, которую на день рождения тёти Петуньи подарила Мардж, сестра Вернона, с некоторым намёком, указывая на способности тёти в готовке.

Осталась неделя до очередного дня рождения Дадли и всего пару недель до дня рождения уже меня. Время неумолимо бежало вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/96435/3301042>